ФАНФАРНЫЙ ГОЛОС ДОВЖЕНКО

Из воспоминаний

В Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства УССР хранятся воспоминания актрисы Тамары Юрьевны Жевченко, покойной жены Ю. И. Яновского. Документ не датирован, но при анализе текста легко установить, что время событий — все те же двадцатые годы, а написание мемуаров относится ко второй половине пятидесятых. Здесь приведены воспоминания, посвященные А. П. Довженко.

«С ПЕРВЫХ ЖЕ ДНЕЙ моего знакомства с Яновским меня поразило то, как часто он вспоминает... имя — Сашко.

— Кто же это такой? — В ответ мне пришлось выслушать целую лекцию о киноискусстве, о талантливости, об искусстве и дружбе, и еще о многом другом. Помню, я не все поняла из того, о чем мне было рассказано. По сердцем все же почувствовала, кем является для Юры этот чуть ли не легендарный Сашко Довженко».

Как-то к Яновскому пришел Довженко.

«Он уместился с ногами на тахте и словами «Слушайте, Юра...» начал свой рассказ-импровизацию на творческие темы. Это был какой-то ливень образов, характеров, ситуаций. Все это украшалось доброй порцией украинского юмора и играло блеском таланта. Вот как бы рукой необыкновенного скульптора вылепливается лицо героя, вот столкнулись в невероятном противоречии две человеческие судьбы, вот плывет перед глазами величественный пейзаж, и на его фоне вдруг рождается песня... И только жалеешь, что не в силае запомнить все то, что излучает из себя этот могучий талант.

Вечером, проводив гостя, Яновский говорит: «Да-а, Сашко как аккумулятор! От него можно зарядиться на несколько лет!». Эти рассказы-импровизации — метод работы Довженко, в рассказах отбирается и систематизируется материал и прове-

ряется его эмоциональное воздействие».

Наблюдение Юрия Ивановича Яновского интересно не только потому, что помогает лучше понять психологию творчества, лабораторию великого режиссера, но, оказывается, наш писатель один из первых осознал, где источник творчества Довженко, понял давно, еще до того, по видимому, как Сашко состоялся «во весь голос». Рассказ-импровизация — вот золотая нить традиции украинского эпоса, непосредственная формообразующая связь с фольклором. Эта традиция плодотворно повлияла на становление личности и поэтического мира художника.

«...По Яновскому я всегда узнавала, что был Довженко. Приподнятое настроение, рабочий азарт и свежие мысли — вот что оставлял после себя этот человек.

Голос у Довженко был особенный, немного резковатый, своеобразного тембра. Хорошо поставленный от природы, громкий: когда Довженко был в квартире, то еще на лестнице можно было услышать его голос. Яновский говорит, что если сравнить голос Довженко с каким-либо инструментом, то сразу представляешь себе фанфары. Довженко всегда говорил громко, и я не представляла себе, говорит ли он когда-нибудь тихо».

И только однажды Довженко разговаривал с Тамарой Юрьевной тихо: когда умер Ю. И. Яновский...

Подготовил к печати
Р. КОРОГОДСКИЙ.

Ираида Ужвини
г. Киев

18 АВГ 1984